

Фабрики на Чёрной улице работали днем и ночью; густой черный дым из возвышающихся труб окутывал весь город. Стоя на возвышенности, можно было даже увидеть дымку, медленно спускающуюся с неба, словно вуаль. Дым оставлял на окрестностях слой серо-черной копоти. Это была одна из причин, по которой Черная улица получила свое название. В современном мире наномашин многие тяжелые производства всё ещё не могли избавиться от традиционных методов производства из-за технических ограничений.

На Чёрной улице самыми крупными отраслями были заводы по производству крупного оборудования и оружия.

Выйдя из переполненных трущоб, Хао Жэнь увидел возвышающиеся заводские здания, выстроившиеся вдоль улиц. В городских районах стояли гигантские башни реакторов и сосуды под давлением. Идя по улице, он слышал рев машин, доносившийся с близлежащих заводов. Тем временем люди сустились на тротуарах по обеим сторонам дороги. Большинство из них были нищими, безэмоциональными и одетыми в поношенную одежду.

Они только что покончили с синтетической пищей и теперь, как муравьи, стекались к фабрике — механическому зверю, который поглощал их и одновременно поддерживал в них жизнь. Некоторые люди прикрывали лица тряпками, чтобы защититься от пыли в воздухе. Но грязные тряпки были ничуть не чище воздуха, которым они дышали. Атмосфера медленно загрязнялась и необратимо разрушала их легкие. Им приходилось полагаться на рой наномашин, чтобы продлить свою жизнь после тридцати или сорока лет. После этого они быстро умирали.

— Раз наномашин всё ещё используются, почему никто не подумал использовать их для решения проблемы загрязнения в городе? — пробормотал про себя Хао Жэнь.

Сбоку раздался громкий низкий голос.

— Решить проблему загрязнения? Люди, которые так думали, умерли несколько десятилетий назад. Сейчас наступила эпоха, когда люди живут только день за днем.

Хао Жэнь повернул голову и с удивлением увидел позади себя Ульянова.

— Эй, ты когда сюда пришел?

— Сюда я часто прихожу. Я хорошо знаю эти трущобы, — Ульянов посмотрел на заводы вдалеке.

— Вчера кто-то сообщил, что после того, как вы покинули базу, вы исчезли в переулках трущоб. Нолан разрешила мне прийти за вашим телом. Удивительно видеть тебя на главной улице. Что ж, похоже, ты пережил свою первую ночь в темных переулках. Что тебя так заинтересовало здесь?

— Да так, просто пошатался, — Хао Жэнь знал, что Ульянов всё ещё подозревал его, поэтому ответил небрежно. — Я уже говорил вам, я не могу всегда оставаться с вами, мне нужно найти место, где остановиться. Не волнуйтесь, что бы я ни делал, я не враг.

— Нолан не станет волноваться меньше. Я здесь просто занятое тело, — сказал Ульянов. — Лучше не приходить в это место. Многие здесь не являются сторонниками нашей. Вы наживете себе неприятности.

Хао Жэнь сделал жест рукой, как бы говоря, что он все понял.

— Скажите, есть ли дополнительные затраты на решение проблемы загрязнения городов с помощью наномашин? Разве эта штука не самодостаточна?

— Наномашинный рой действительно самодостаточен, но центр управления стоит дорого, а ещё дороже вот эти... — сказал Ульянов, подняв руку, указывая на бедных людей из трущоб.

— Фабрикам не нужны здоровые мужчины для управления машинами. Городу не нужны старики. Задача этих шлаков — работать на заводе до сорока пяти лет. Хозяевам заводов не нравятся сильные и умные рабочие; лучше, если рабочие будут неграмотными и не будут нуждаться в пенсии. Поэтому нет необходимости позволять им жить слишком долго. Что касается владельцев фабрик и военачальников, то у них есть свои экологические дома, изолированные от внешнего мира. Они также сказали, что там будет и луг, дешевый и быстровозводимый, чтобы люди могли наслаждаться.

Хао Жэнь слушал, широко раскрыв глаза. Будучи землянином, он не мог понять такого мышления.

— Сохранять этот статус-кво? Не слишком ли это недальновидно?

— Недальновидно? У тебя долгосрочная перспектива? — Ульянов хрипло рассмеялся. — Улучшить окружающую среду и воссоздать жизнеспособное и устойчивое общество? Я помню, что многие люди думали так же десятилетия назад. Но оказалось, что никто не может жить достаточно долго, чтобы достичь этих целей. Кто-то говорит, что каждый режим в мире может продержаться в среднем только четыре с половиной года, никто не будет инвестировать в бизнес дольше этого цикла.

Когда Ульянов закончил, он похлопал Хао Жэня по плечу.

— Близорукость необходима, потому что большинство людей не могут жить дальше того, что они видят.

Хао Жэнь промолчал.

— Но вы живете достаточно долго...

— Потому что я просто жив, — повернулся Ульянов. — После ранения я больше не могу пускать кровь, а только электролит и питательное вещество. Моя цель проста — быть живым. Такой человек проживёт достаточно долго.

Хао Жэнь потерял дар речи. В мире хаоса мыслители и просветители могли погибнуть первыми, потому что они использовали энергию для выживания в других вещах, например, во сне.

МТД внезапно пробормотал в уме.

— Вот почему травы могут трансцендировать в бессмертных, а фрукты и овощи не имеют возможности даже мечтать: они загадывают желания утром, а люди тушат их днем. Кто может продолжать мечтать, если даже не может прожить достаточно долго, чтобы увидеть, как мечты сбываются?

Давайте отдадим должное: каким бы стервозным ни был МТД, он сделал довольно хороший вывод.

Хао Жэнь последовал за Ульяновым обратно на базу Серого Лиса. Когда они свернули за угол и никто не смотрел, он потянулся в свой размерный карман и быстро вытащил серебристо-серый гаджет. Крошечное устройство выглядело как неприметная металлическая жаба, но оно бесшумно приземлилось на землю и быстро скользнуло в темный угол. Это был передатчик-маячок, который Хао Жэнь изготовил утром на борту завода на Петрачелисе. Маяк автоматически находил самое слабое место, чтобы улететь, а затем передавал в космос мощный навигационный сигнал. Пока Зорм находился в Мире Снов, кластеры дронов смогли бы уловить сигнал и найти его.

Даже если бы он находился на расстоянии десятков миллиардов световых лет.

Но все усложнилось бы, если бы расстояние не было чисто физическим. А это, похоже, так и было.

Он без проблем связался с исследовательской станцией Кристального яблока и кластерами дронов с планеты Зорм, что означало, что канал связи стабилен. Но проблема заключалась в том, что он не мог отследить точное место, откуда пришел сигнал. Это было похоже на сокрытие своего IP-адреса, чтобы остаться анонимным. Между тем, станция и кластеры дронов не могли решить эту анонимность однонаправленно. Именно поэтому Хао Жэню пришлось установить активный передатчик маяка на планете Зорм. Он также учел, что маяк может выйти из строя, и когда это произойдет, он подумает о том, чтобы выпустить отсюда зонд и посмотреть, сможет ли он проложить себе путь через пространство и достичь обычной вселенной, и если да, то, по крайней мере, это будет означать, что пространство непрерывно. Если нет, то он сможет выяснить степень искажения. Это был один из запасных планов.

Выйдя из фабричного района, Хао Жэнь оглянулся на возвышающиеся черные здания.

— Это место навевает тоску.

— Может быть. По крайней мере, здесь люди ещё могут жить. Завод — единственный выбор для большинства людей, пустошь снаружи ещё хуже. — Ульянов, казалось, вздохнул, а может быть, тихо смеялся.

— Единственная надежда для здешних «шлаков» — стать пушечным мясом для какой-нибудь группы наёмников. Если они смогут продержаться несколько недель, то смогут жить как нормальные люди, все их болезни излечатся. Вы знаете, вылечить их болезни легких и крови очень просто — достаточно пробирки с наномашинами и тридцати минут времени. Но это самый ценный ресурс Черной улицы. Рационы ограничены. Каждый житель трущоб готов торговать за эту возможность лечения всем, что у него есть. Поэтому мне по-прежнему очень любопытно узнать причину предательства Хитона. Когда Нолан вытащила его из гетто, его легких почти не осталось; в его крови накопилось сорок лет токсинов и неудачных, неполноценных наномашин. Типичный слизняк, не выбранный в качестве пушечного мяса, Нолан дала ему возможность жить, но он оказался предателем.

Хао Жэнь вспомнил дневник Хитона, который он видел. Он прошептал.

— Наверное, ему промыли мозги или что-то в этом роде—

— Рейнджеры промыли ему мозги? — Ульянов рассмеялся. — Да, возможно. Он был простодушным.

<http://tl.rulate.ru/book/59836/2376760>